

Государственный центр современного искусства (ГЦСИ)
при поддержке Министерства культуры Российской Федерации

КРОНШТАДТСКИЕ ИСТОРИИ /
KRONSTADT STORIES

Каталог выставки

Санкт-Петербург
2014

Н С С А Г Ц С И Н С С А
С Е В Е Р О — Г Ц С И Н
С С А Г Ц С И З А П А Д
Н С С А Г Ц С И Н С С А
Г Ц С И Н С С А Г Ц С И
Н С С А Г Ц С И Н С С А
N O R T H — Г Ц С И Н С
С А Г Ц С И Н С W E S T
С А Г Ц С И Н С С А Г Ц

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЦЕНТР
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ
ФИЛИАЛ**

При поддержке Министерства культуры Российской Федерации

Генеральный директор
Михаил Миндлин

Художественный руководитель
Леонид Бажанов

Директор Северо-Западного филиала ГЦСИ
Елена Коловская

Программа АРТ-РЕЗИДЕНЦИЯ

Куратор Елена Губанова

В партнерстве с Государственным музеем истории Санкт-Петербурга

Кронштадтские истории : каталог выставки / Государственный центр современного искусства, Северо-Западный филиал. — СПб. : Государственный центр современного искусства, 2014. — 40 с. : ил.

ISBN 978-5-94620-091-2

Каталог выставки «Кронштадтские истории» в Государственном музее истории Санкт-Петербурга (Петропавловская крепость, выставочный комплекс «Потерна и каземат Государева бастиона», 7-28 февраля 2014 года). На выставке представлено пятнадцать проектов, созданных гостями Арт-резиденции ГЦСИ в Кронштадте в 2013 году.

www.ncca.ru

© Государственный центр современного искусства, 2014

© Северо-Западный филиал Государственного центра современного искусства, 2014

КРОНШТАДТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ / ART RESIDENCE IN KRONSTADT

Кронштадтская художественная резиденция Государственного центра современного искусства (ГЦСИ) предоставляет возможность российским и зарубежным художникам работать над проектами в рамках программ международного художественного обмена.

Арт-резиденция ГЦСИ расположена в самом центре Кронштадта, в парке, рядом с главной достопримечательностью города — Морским собором, в отдельном двухэтажном здании. В непосредственной близости от резиденции находятся старинные верфи и парусные мастерские, разводные мосты, доки, шлюзы и каналы. Уникальный историко-культурный ландшафт города делает его особенно привлекательным для художников, работающих в сфере паблик-арта, ландшафтного искусства и социальных исследований. Северо-Западный филиал ГЦСИ приглашает в резиденцию российских и иностранных

художников в рамках групповых и индивидуальных проектов. Среди значительных проектов, осуществленных на базе резиденции — Международный аудио и видео фестиваль Interconnection (2004), Kronstadt Forever (2005) — международный фестиваль современного искусства и экспериментальной музыки с участием художников из Франции, Швейцарии, Армении и России, паблик-арт проект Field Studies (2006—2007), ежегодный Кронштадтский международный экологический фестиваль искусств «Кронфест» (2008—2013) с участием художников из России и Северных стран. Начиная с 2012 года, отбор художников в резиденцию осуществляется в ходе открытого международного конкурса. С января по декабрь 2013 года в Арт-резиденции в Кронштадте работали 25 художников из России и 17 стран мира — Австралии, Австрии, Бельгии, Великобри-

тании, Германии, Дании, Италии, Испании, Канады, Нидерландов, Португалии, США, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции и ЮАР. Основной темой их исследований был город-порт Кронштадт, природный и исторический ландшафт Кронштадта и Санкт-Петербурга. Среди гостей резиденции были художники, занимающиеся фотографией, видеоискусством, перформансом, инсталляцией, художественно-социологическими и архивными исследованиями, станковой графикой и живописью, мультипликацией, скульптурой, игровым кино, книжной и журнальной иллюстрацией, паблик-арт и ландшафтными проектами, текстильным дизайном. Пятнадцать проектов, созданных гостями Арт-резиденции ГЦСИ в Кронштадте в 2013 году, представлены на выставке «Кронштадтские истории» в Государственном музее истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости.

The NCCA Art Residence in Kronstadt provides an opportunity for both Russian and international artists to develop their projects within the frameworks of international art exchange projects.

The NCCA Art Residence is located in the very center of Kronstadt in a two-storey house near the town's main tourist site, the Naval Cathedral. In the closest proximity residents may find old shipyards, a sailing workshop, a drawbridge, docks, sluices, channels etc. The town's unique historical and cultural landscape makes it particularly attractive for those who make public art, landscape art projects, as well as do social research. The NCCA North-Western Branch offers a residence fellowship for both national and international artists working on group or individual projects. Some of the most important projects developed in the Residence: Interconnection – international audio and video festival (2004); Kronstadt

Forever – contemporary art and experimental music festival (2005) – an international event featuring artists from France, Armenia and Russia; Field Studies public art project (2006–2007); annual International EcoArt KronFest festival featuring artists from Russia and Nordic countries (2008–2013). Starting from 2012 future residents are selected through an open international competition. Between January and December 2013 the Art Residence in Kronstadt hosted 25 artists from 17 countries – Australia, Austria, Belgium, UK, Germany, Denmark, Italy, Spain, Canada, the Netherlands, Portugal, the USA, Finland, France, Czech Republic, Sweden and South Africa. The main topic they explored was the town of Kronstadt with its port, local natural and historical landscape of Kronstadt and Saint-Petersburg. The artists who stayed in the residence work with all kinds of media: photography, video-art, performance,

installation, social art, archives, easel painting and graphics, animation, sculpture, feature films, iconography and book illustration, public-art, landscape projects, textile design.

Fifteen projects created by the artists who stayed at the NCCA Art Residence in Kronstadt over 2013 are displayed within the Kronstadt Stories exhibition in the State Museum of the History of Saint-Petersburg in the Peter and Paul Fortress.

ЙОЗЕФ БАРЕШ О ПРЕБЫВАНИИ В РЕЗИДЕНЦИИ / JOSEF BARES ON HIS STAY AT THE RESIDENCE

Место:

Кронштадт — небольшой город, расположенный на острове Котлин в Финском заливе неподалеку от Санкт-Петербурга. В прошлом остров был частью цепи защитных фортификационных сооружений, протянувшихся через акваторию Финского залива. Сегодня все форты уже стали историей, от них остались лишь руины, но сам Кронштадт продолжает жить своей повседневной городской жизнью. Между островом и берегом залива была построена дамба, по ней можно легко попасть в Кронштадт на машине или общественным транспортом. Дорога от центра Санкт-Петербурга занимает около часа на автобусе/автомобиле.

ГЦСИ — ведущая российская государственная организация, специализирующаяся на современном искусстве. Работа Центра протекает в тесном сотрудничестве с художниками и независимыми экспертами

в сфере современного искусства, художественной культуры и с различными организациями — музеями, исследовательскими институтами как в России, так и за рубежом.

Сама художественная резиденция размещается в домике рядом с гигантским Морским Никольским собором. Прямо у дома — небольшой мост над одним из каналов, прорезывающих остров. На другом берегу канала расположена узкая полоска парка и улица. Район очень приятный, до морского берега 5 минут пешком.

В феврале 2013 г., когда я приехал, температура все время держалась ниже ноля по Цельсию, так что все водные поверхности замерзли (включая прибрежную полосу), и все было покрыто толстым слоем снега. И снег все падал, создавая ощущение покоя.

Место мне по-настоящему понравилось: с одной стороны было очень тихо, можно

было как следует работать над проектом, а с другой стороны — можно было легко прыгнуть в автобус и отправиться в Санкт-Петербург, чтобы познакомиться с тамошней городской жизнью.

Звуки:

Возможно, не все это осознают, но я уверен, что звуки играют очень важную роль в том, какое впечатление производит на нас то или иное место. Снег делал все звуки несколько приглушенными, особенно в те дни, когда выпадал свежий снег.

Один звук — я отчетливо помню — исходил от стаи ворон, которые кружились над куполом Морского собора. Я не различал в точности, как они двигались, но слышал их карканье каждое утро на восходе и вечерами на закате. Казалось, будто они отправляются на работу, а затем возвращаются с нее. Звук карканья делал тишину в отсутствие ворон еще более осязаемой.

Другой звук, связанный с повседневным ритмом города — это сложный, мелодичный звук сирены на судостроительной верфи. Похоже, гудок сирены сигнализировал о начале и конце смены. Его было слышно три раза в день: в 9 утра, в час дня и в пять вечера. Звук получался очень мягкий с долгим медленным эхом. Таинственный звук. Кроме двух этих звуков были и более прозаические звуки, связанные с жизнью города. Звуки машин — они усиливались, когда люди ехали на работу и обратно; голоса и смех подростков, распивавших по вечерам пиво в парке, или звуки стройки по соседству, равно как и постоянный шум реставрационных работ в Морском соборе. В один солнечный день на последней неделе моего пребывания, рабочие проверяли, как звонят колокола в соборе — это было нечто совершенно особенное. Было слышны голоса церковных колоколов, но вместо привычного перезвона

доносились отрывки звуков, которые странным образом зависали в воздухе, а вороны тем временем периодически создавали дополнительный звуковой фон.

Проект:

Причиной моего решения приехать в Кронштадт зимой стал заснеженный пейзаж с деревьями без листвы. Меня интересовал своеобразный «редуцированный» ландшафт, где снег частично закрывает детали, а также цветовая редукция, которая происходит зимой. Все эти надежды в значительной степени оправдались. Однако главным впечатлением стали необъятные просторы замерзшего залива, покрытые снегом. Для меня это была совершенно новая картина, которую я даже вообразить себе не мог, потому что раньше ничего подобного не видел. Прогулки по льду залива, когда видишь вдали одну только линию горизонта, — это поистине уникальный опыт.

Я планировал продолжить работу над серией о движении, которая исследует отношения между пространственным ландшафтом и движущимся наблюдателем. Обычно мои проекты создаются в городской среде, а в этот раз я впервые работал вне города, в открытом ландшафте. Поверхность моря стала главным объектом моего интереса, и я проводил много времени гуляя вокруг острова по замерзшей водной глади, припорошенной снегом. Эти прогулки затем стали материалом для моей работы, так как я выделил один особый круговой маршрут с центром в одной точке. Этот маршрут, сам по себе, стал мимолетным рисунком в пространстве. Следы, которые я оставлял за собой, были похожи на след ручки или кисти на бумаге, и когда я обнаружил перед собой собственные следы, то понял, что произведение завершено — я сделал полный круг. Я чувствовал, что новая среда, в которой

я оказался, повлияла на мое произведение, но что еще более важно, она заставила меня иначе думать о том, что я делал. В открытом ландшафте присутствие тела само по себе становится более заметным. Это заставило меня осознать, насколько наши передвижения ограничены в городах. С потоками людей в городах обращаются практически так же, как с потоками электричества или сточных вод. Улицы превращаются в те же «трубы» только для иного материала. Присутствие людей в городе становится, скорее, логистической, нежели социологической проблемой. В городской среде создать такое произведение как «Движение3» было бы довольно сложно. Но, возможно, именно это мы и должны стараться делать: рассуждать о городе вне ограничивающих, жестких категорий, навязанных нам планировщиками и соображениями властей о безопасности.

Прежде меня, главным образом, волновали процесс видения и отношения между наблюдаемым ландшафтом и наблюдателем. Работа в Кронштадте помогла мне осознать истинную физическую сторону движения, создававшую образы, с которыми я работал.

Результат:

В конце своего пребывания я ощутил, что достиг поставленных изначально целей, сумев попутно открыть для себя новые вещи и направления. В последний день перед отъездом ГЦСИ организовал открытое чаепитие, в ходе которого я и Таня Дыхин — художница из Австралии, работавшая в резиденции одновременно со мной — представили результаты нашего пребывания. На чаепитие приехала небольшая группа из Санкт-Петербурга, зашли несколько жителей Кронштадта. Мы с Таней провели презентации наших работ, ответили на во-

просы, а потом дали возможность посетителям посмотреть работы более детально. Итоговый открытый день и презентация стали приятным завершением пребывания в резиденции. В день отъезда мне было грустно уезжать. Я знал, что буду скучать по морским просторам и деревьям, качающимся за моим окном, и по золотому кресту на куполе Морского собора, поблескивающему сквозь ветви. Я провел время в Кронштадте с пользой и удовольствием и хотел бы поблагодарить ГЦСИ в Санкт-Петербурге за радушное приглашение и поддержку во время пребывания в резиденции.

The place:

Kronstadt is a small city located on the island of Kotlin in the Gulf of Finland, near St Petersburg. In the past the island was part of a series of fortifications spanning the Gulf of Finland and protecting the city of St Petersburg. Today all the fortresses are history and only ruins remain, yet the city of Kronstadt continues its daily life. A dam has been built between the island and the mainland, making the island easily accessible by car and public transport. It takes about one hour by bus or car to reach the center of St Petersburg.

NCCA is a leading Russian state institution specializing in contemporary art. It functions in close cooperation with artists and independent experts in the fields of contemporary art and art culture and with various museums, research institutions, and public organizations both in Russia and abroad.

The NCCA residence itself is located in a small house, close to the enormous Naval Cathedral of St Nicholas. Next to the house is a little bridge over one of the canals that cut through the island. On the other side of the canal there is a narrow strip of park and a street. This is a very pleasant environment. You can walk to the sea in about 5 minutes.

In February 2013, when I arrived on Kotlin, the temperature was permanently below zero Celsius, so all water surfaces were frozen (including the vast expanses of the sea) and everything was covered with a thick layer of snow. And the snow kept falling. It gave me a feeling of a very peaceful and calm environment.

I really enjoyed the location. On the one hand the tranquility was the perfect atmosphere in which to work on my project; on the other, it was easy to hop on a bus, head off to St Petersburg, and explore the city life there.

Sounds:

Maybe not everyone realizes the role that sounds play in our lives, but I believe they form a very important part of the impression a place leaves on us. The snow tended to dampen all sounds, especially on days when there was fresh snow and new snow falling. One sound I remember very clearly originated from the bevy of crows that were circling around the dome of the Naval Cathedral.

I did not observe exactly the movement of these birds, but I could hear their crowing every morning at sunrise and every evening at sunset. It was as if they were going to and coming back from work. The crowing was a sound that made the silence in the absence of the crowing even more palpable.

Another sound connected to the daily rhythm of the city was a very complex harmonious sound produced by a siren at the shipyard. It seemed that the sound

signaled the start and end of shifts. It could be heard three times during the day, at 9am, 1pm and 5pm. The sound was very soft with a long slow after-echo. It was a mysterious sound.

In addition to these two, there were more mundane sounds, deriving from the life of the city. There was the sound of cars, which intensified when people went to and from work, the voices and laughter of teenagers drinking beer in the park at night, and sounds coming from a construction site next door, as well as from the ongoing renovation of the Naval Cathedral. On one sunny day during my last week the workers were testing the cathedrals bells, which was a unique experience. One could hear the church bells, but instead of the regular sound or glockenspiel, there were fragments of sounds that kept hanging strangely in the air while the crows provided occasional backing.

Project:

The reason I decided to come to Kronstadt in the winter was the landscape covered in snow and with trees without leaves. I was interested in a kind of 'reduced' landscape, where the snow partially covers the details. I was also interested in the reduction of color that takes place in winter. These expectations were all met to a large extent. However, the main impression I had was of the vast expanse of frozen sea covered with snow. It was a new sight which I could not have imagined because I had never seen it before. Walking on the frozen surface of the sea, seeing only the single line of the horizon ahead, is a truly unique experience. I planned to continue working on my "movement" series, which investigates the relationship between a space/landscape and a moving observer thereof. While my projects are usually based on urban settings, this was the first time that I was working outside the

city in an open landscape. The surface of the sea became the main attraction and I spent a lot of time walking around the island on the frozen surface of the water covered with snow. This walking experience later fed into my artwork, as I outlined one special walk in a circle around a central point. The walk in itself became a transient drawing in space. The footprints I was leaving behind were like traces of a pen or brush on paper, and when I found my own footprints in front of me, I realized that the artwork was complete – I had made a full circle.

I felt that the new environment I was in influenced the artwork but, even more importantly, it made me think differently about what I was doing. In the open landscape the presence of the body itself became much more prominent. It made me realize how much our movement is restricted in cities: Flows of people in a city are not treated that differently from flows of electricity or waste water.

The streets become just another kind of 'pipe' for another kind of material. The presence of humans in a city becomes more of a logistical than a sociological problem. Carrying out a work like Movement 3 would be quite difficult in an urban setting. But maybe that is just what we should be trying to do: thinking of the city outside the confined categories imposed on us by city planners and state security concerns. Previously, I was involved mainly with the process of seeing and the relationship between the observed landscape and the observer. Working in Kronstadt made me realize the actual physicality of the movement that produced the images I was working with.

Result:

At the end of my stay, I felt I had achieved what I had set out to do at the beginning, while discovering new things and directions for my work along the way. On the last day

of my stay, NCCA organized an open studio tea party, where I and Tanya Dyhin – an Australian artist who was staying in Kronstadt at the same time – presented the outcomes of our visits. A small group of people from St Petersburg came over, and a handful of people from Kronstadt stopped by. Tanya and I made short presentations on our work, answered questions, and then allowed the audience to walk around and see our works in detail.

The final open studio day and presentation were a nice conclusion to my stay. The next day, I was sad that I was leaving. I knew I would miss the vast expanse of the sea and the trees moving in the wind in front of my window with the golden cross of the Naval Cathedral shimmering through their branches. My time in Kronstadt was both productive and enjoyable. I would hereby like to thank NCCA St Petersburg for their generous invitation, as well as their support during my stay.

АМАНДА АНДЕРСЕН / AMANDA ANDERSEN

США / USA

ТРИ КАМНЯ / A SELECTION OF THREE STONES

Аманда Андерсен — американская художница, живет и работает в Гамбурге, Германия. Получила степень бакалавра искусств в Тихоокеанском Северо-Западном колледже искусств, США, и степень магистра в Университете искусств в Берлине (2011). Работает в смешанной технике, включающей ассамбляж, видео, фото, рисунок и жанр «книги художника». Ее работы, не будучи до конца «дематериализованными», все же часто отсылают к эстетике и традициям минимализма и концептуализма.

Amanda Andersen is an American artist based in Hamburg, Germany. She received a Bachelor of Fine Arts from the Pacific Northwest College of Art in the USA, and completed her Masters of Art at the Universität der Künste Berlin, Germany in 2011. She makes mixed media work including assemblage, video, photography, drawing and artist's books; her work often references aesthetics and strategies of minimalism and conceptualism, yet is not entirely dematerialized.

Этот проект — рефлексия на тему подлинности произведения искусства, соотношения оригинала и копии. В Кронштадте на берегу Финского залива художница нашла три камня, которые стали темой ее работы. Камни были выбраны не случайно — они должны были хорошо уместиться в ладони, чтобы их было удобно бросать. Сам процесс выбора был чрезвычайно важным и осознанным, поскольку, исходя из концепции реди-мейда, привычные вещи приобретают статус произведения искусства именно в результате отбора и презентации их художником. Выбранные камни были задокументированы в фотографиях, рисунках, диаграммах, был зафиксирован их цвет, форма, вес и т. д. Эта информация была необходима для создания их точных копий в технике папье-маше. Затем оригиналы были выброшены обратно в воду залива. Согласно теории Вальтера

Беньямина, репродуцирование разрушает «ауру» произведения искусства. Он писал: «Даже в самой совершенной репродукции отсутствует один момент: «здесь и сейчас» произведения искусства — его уникальное бытие в том месте, в котором оно находится». Отправив «оригинал» на морское дно, художница поставила вопрос о его ценности и соотношении с репродукцией. В представленном видео содержится полная документация всех стадий проекта.

The “Three stones” project is a reflection on the relation between the original work of art and its copy, with reference to the theory of Walter Benjamin. Amanda Andersen describes in detail stones found on the shore of the Gulf of Finland, creates precise copies of these stones in papier-mâché, and then throws the “originals” back into the water. The exhibition shows a video record of the project.

ЙОЗЕФ БАРЕШ / JOSEF BAREŠ

ЧЕХИЯ / CZECH REPUBLIC

ГОРИЗОНТ (ДВИЖЕНИЕ 3) / HORIZON (MOVEMENT 3)

Йозеф Бареш — медиа-художник, в настоящее время живет и работает в Гонконге, Китай. Получил образование в Академии изящных искусств Праге по специальности искусство новых медиа и инсталляция (магистр искусств, 2010), в Университете экономики в Праге (магистр международного бизнеса и экономической истории, 2009); в Университете Техаса в Остине (2005); Национальном университете искусств в Тайпее (2008). В настоящее время преподаёт в Университете Гонконга, работает над докторской диссертацией по философии. Главным интересом художника является изучение знаковых систем. Он исследует отношения между городом и языком, пространством и семантикой: анализирует то, как считываются знаки городской среды.

Josef Bareš is a media artist of Czech/German origin, currently living and working in China. The area of artist's interest lies in systems of signs. He uses different ways to visually convey the processes taking place in signification — the creation of meaning. He is especially interested in relationships between city and language, space and semantics: How we do “read” our urban living environment. Currently — Doctor of Philosophy candidate, Creative Media, City University of Hong Kong. Master of Fine Arts, New Media Art and Installation Art, Academy of Fine Arts Prague (2010), Master of Arts, International Business and Economic History, University of Economics, Prague (2009), University of Texas at Austin, Red McCombs School of Business (2005), Taipei National University of the Arts, Graduate School of Art and Technology (2008).

«Благодаря тому, что я жил в Кронштадте (расположенном на острове Котлин в Финском заливе) зимой, я мог удалиться от острова по льду. Осью работы я избрал маленькое цилиндрическое строение вдалеке от берега, вокруг которого совершил свою прогулку. Эта прогулка — действие само по себе — стала центральным местом работы „Горизонт (Движение 3)“, и все остальные созданные артефакты напрямую связаны с ней. Пешая прогулка сама по себе типична для художников, занимающихся лэнд-артом, например, для Ричарда Лонга, чья „Протопанная линия“ стала вехой современного искусства». Идея перемещающегося в пространстве наблюдателя лежала в основе серии работ Йозефа Бареша «Движение». В работе «Горизонт (Движение 3)» акцент делается на опыте прогулки: действие происходит в открытом пространстве, за счет чего линия горизонта приобретает особое

значение. Движение осуществлялось вокруг заранее выбранной точки в пространстве (оси). Передвижение по кругу отсылает к общему принципу «считывания» — видения и понимания — визуальной информации: наблюдая за объектом или действием с разных (всех) точек обзора, мы больше о нем понимаем.

Документация работы «Горизонт (Движение 3)» существует в форме текста и видео. Текст — субъективное описание происходящего, сделанное от первого лица. Он написан таким образом, чтобы невозможно было определить начало и конец описания. Видео отражает как объективную организацию пространства, так и субъективный опыт: во время пешего движения через определенные временные интервалы делались фотоснимки. Физическое передвижение по кругу было привязано к заранее определенной оси, и фотографии соотносятся с той же опорной точкой. Итоговый сет из фотоснимков становится видеороликом, в котором делается акцент на цикличности движения. Кроме того, кадры были положены один на другой так, что в конечной фотографии (и видео) одновременно представлено несколько точек обзора. В итоге детали изображений стали расплывчатыми, замутненными, в то время как основные элементы: горизонт, опорная точка обзора, направление — остаются очень четкими. Видео иносказательно демонстрирует невозможность объективной реконструкции исторической действительности: в нашей памяти прошлое событие существует

в виде индивидуальной совокупности информации, которая нам доступна. Мы можем вспомнить отдельные элементы или моменты события, мы помним общее направление и объекты интереса, но мы никогда не сможем восстановить в памяти прошедшее событие во всей его полноте и целостности.

Подобная связь между восприятием ландшафта и его визуальной передачей прослеживается в таких работах киноструктуралистов, как *La Region Centrale* Майкла Сноу и *Seven days* Криса Велсби.

В дополнение к тексту и видео представлены зарисовки, документирующие действия в пространстве.

“I took advantage of the fact that I was in Kronstadt (located on Kotlin Island in the Gulf of Finland) during the winter season when the sea was frozen to develop an artwork based on walking in this landscape. After a number of exploratory walks around the area, I decided on a location that I considered suitable for my artwork. I decided to walk in a circle around, and at a distance from, a small cylinder-shaped architectural structure located off the coast of the island. The walk — the action — itself became the centrepiece of ‘Horizon (Movement 3)’ and all the other artefacts I created directly relate to the walk or build upon it. The walk itself is an artistic action in the tradition of land artists like Richard Long whose ‘A Line Made by Walking’ is one of the milestones in contemporary art.”

МАРИКЕ ВАН ВЮТСВИНКЕЛ /
MARIEKE VAN WYUTSWINKEL

БЕЛЬГИЯ / BELGIUM

МОДЕЛИРУЯ ПАМЯТЬ / **SCULPTING MEMORY**

Мари́ке Ван Вю́тсвинкел живёт и работает в Брюсселе. Получила степень магистра искусств в Высшей школе искусств Св. Луки и в Королевской Академии художеств города Гента, Бельгия, где изучала медиа-искусство. Видео художник. Настоящее, прошлое и будущее объединяются в ее инсталляциях, состоящих из проекций, видео или фотографий, коллажей и рисунков.

Marieke Van Wyutswinkel is a Belgian artist based in Brussels. She received a Master degree in Visual Arts from the Sint-Lucas Hogeschool voor Wetenschap & Kunst and from The Royal Academy of Fine Arts (Ghent, Belgium), where she studied media arts. The present, the past and the future are converging in installations with projections, videos or photographic images, collages and drawings.

«Видеоинсталляция посвящена исследованию того, как образы оставляют отпечатки в нашей памяти. В работе ставится вопрос о возможности создавать «искусственные» воспоминания из имеющихся образов и информации. Этот процесс может быть описан как «моделирование времени» или «моделирование памяти». Искусственные воспоминания, которые я создаю, построены на имеющихся фотографиях. Это наугад выбранные картинки, которые я запечатлела в памяти, делая ежедневные детальные рисунки с них. Могут ли эти образы заменить или занять доминирующее место в моей естественной памяти об этом месте? Влияет ли этот процесс на мое восприятие этого места? Эти вопросы имеют центральное значение в моем видео».

This video work studies the structure of human memory and in particular the relation between reality and the images that stay in a person's consciousness. It also poses the question of whether artificial modelling of memory is possible. The study is structured around photos and drawings based on the latter photos.

ЛУКА ГРИМАЛЬДИ / LUCA GRIMALDI

ИТАЛИЯ-ГЕРМАНИЯ / ITALY-GERMANY

СУПЕРМАРКЕТ / SUPERMARKET

Лука Гримальди родился в Италии, в настоящее время живет и работает в Берлине. Художественное образование получил в Школе Музея изящных искусств в Бостоне, США. Художник работает в технике станковой живописи.

Luca Grimaldi was born in Italy, currently lives and works in Berlin. He studied at the School of the Museum of Fine Arts, in Boston MA, USA. He is a painter.

«Во время путешествий я всегда обращаю пристальное внимание на супермаркеты, набор продуктов, их размещение, предложенные покупателям пути перемещения. Мне кажется, эта информация служит хорошим индикатором при сравнении. Супермаркеты, по сути, — пустые места, подлежащие наполнению, и я ищу в них образцы глобализированной иконографии и, методом исключения, то, что остается помимо нее. Супермаркеты привлекают меня как нейтральные рамки, сквозь которые можно разглядеть собственную культуру. Во время пребывания в резиденции я написал 10 картин, изображающих помещения кронштадтских супермаркетов. Я стремился анализировать соотношение человеческой идентичности с общей геометрией пространства.»

This series of paintings depicting Kronstadt supermarkets reflects Grimaldi's interest in the cultural component in commerce and advertising. For Grimaldi the supermarket is a place containing a concentration of global culture, through which we can more clearly see what is distinctive about the culture of a particular locality.

Лука Гримальди. Супермаркет, 2013, х., м.

ТАНЯ ДЫХИН / TANYA DYHIN

АВСТРАЛИЯ / AUSTRALIA

МЕЧТАЯ О ФАТА-МОРГАНЕ / DREAMING OF FATA MORGANA

Таня Дыхин живет и работает в Сиднее, Австралия. Получила степень бакалавра в Колледже изящных искусств, Университет Нового Южного Уэльса, Австралия (2009). В настоящее время работает над магистерским дипломом в Университете Нового Южного Уэльса, Австралия. Работая в жанрах фотографии и инсталляции, исследует свет и энергию в их многочисленных воплощениях.

Tanya Dyhin lives and works in Sydney, Australia. She received her Bachelor of Digital Media from the College of Fine Arts, University of New South Wales, Australia. She is currently doing her research for the Master of Fine Arts at the College of Fine Arts, University of New South Wales. Working across photography and installation her works investigates light and energy in its many incarnations.

Проект «Мечтая о фата-моргане»* — это попытка создать идеальный, не имеющий прямого отношения к реальности, пейзаж средствами современной фотографии и цифровых технологий. Находясь между действительностью и воображаемым, фотомонтажи серии дают толчок к диалектическому спору между природой, историей и технологиями, где реальность передается одновременно как знакомая и как непривычная. В этих образах художница исследует симметрию, искажение, инверсию и повторение там, где реальность, пространство и время стали беспорядочными, и переносит зрителя в пейзаж мечты, перекликающийся с идеями бесконечного и божественного.

**Фата-моргана (итал. fata Morgana — фея Моргана, по преданию, живущая на морском дне и обманывающая путешественников призрачными видениями) — редко встречающееся сложное оптическое явление в атмосфере, состоящее из нескольких форм миражей, при котором отдалённые объекты видны многократно и с разнообразными искажениями.*

“Dreaming of Fata Morgana” considers notions of a sublime landscape within the framework of contemporary photography. “Dreaming of Fata Morgana” invites a dialectic between nature, history and technology where reality is rendered simultaneously familiar and strange. These images are an exploration of symmetry, distortion, inversion and repetition where reality, space and time are disordered and new mythologies emerge through the use of a hybrid photographic practice, encompassing analogue capture techniques and digital technologies. “Dreaming of Fata Morgana” severs the audience from an indexical representation of the landscape, offering an alternative visual truth and transporting the viewer to a dreamscape that resonates ideas of the infinite and divine.

МАРИЯ ЗАИКИНА / MARIA ZAIKINA

РОССИЯ / RUSSIA

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ / TIME TO GATHER STONES

Мария Заикина живёт и работает в Москве. Окончила художественный факультет ВГИК, творческие мастерские Российской Академии художеств, Институт проблем современного искусства (Москва), стажировалась в Международном центре искусств в Париже. Работает в области станковой графики, игрового кино, мультипликации, книжной и журнальной иллюстрации. Художник-постановщик ряда фильмов и анимационных лент.

Maria Zaikina lives and works in Moscow. She graduated from the Art Department of the Russian State University of Cinematography (VGIK), studied at the Russian Academy of Arts and Moscow Institute for Contemporary Art. She was a resident at La Cité des Arts de Paris. Specializes in the fields of easel graphic works, motion picture, animated cartoon, book and magazine illustration. She is an art-director of a series of motion pictures and animated cartoons.

В работе над серией из 6 офортов художница использовала старинные кирпичи с клеймами, найденные на развалинах кронштадтских зданий. Каждый оттиск несет в себе память о потерянном доме, о людях, в нем живших, об утраченной эпохе. Серия экспонировалась в руинированном здании общины сестёр милосердия Красного Креста в Кронштадте.

In her series of 6 etchings Maria Zaikina has employed old bricks (stamped with brickmaker's marks) that she has found in the ruins of buildings in Kronstadt. Each print bears the memory of a lost building, of the people who lived in it, and of an age which is now gone forever.

ТОМАС КАММИНС / THOMAS CUMMINS

США / USA

Томас Камминс живёт и работает в Сан-Антонио, штат Техас. Получил степень бакалавра по изобразительному искусству и истории искусства в Техасском университете в Остине, США, и степень магистра по специальности фотография и теория критики в Колледже искусств штата Мэн в Портленде, США. Дополнительное образование: Колледж искусства и дизайна Челси в Лондоне (история искусств), Центральный колледж искусства и дизайна Сент-Мартинс в Лондоне (фотография), Институт Альенде в Сан-Мигель-де-Альенде, Мексика (живопись и работа с металлом). Специализируется в жанре архитектурной фотографии.

Thomas Cummins lives and works in San Antonio, Texas. He received a Bachelor of Fine Arts in Studio Arts and Art History with minor in Architecture from the University of Texas, Austin, Texas. He completed his Masters of Fine Arts in Photography & Critical Theory at the Maine College of Art, Portland, Maine and Chicago, Illinois. He also studied art history at the Chelsea College of Art & Design in London and photography at the Central Saint Martin's College of Art & Design, London, as well as painting and metals at the Instituto Allende in San Miguel de Allende, Mexico. He is specializing in the large format architectural photography.

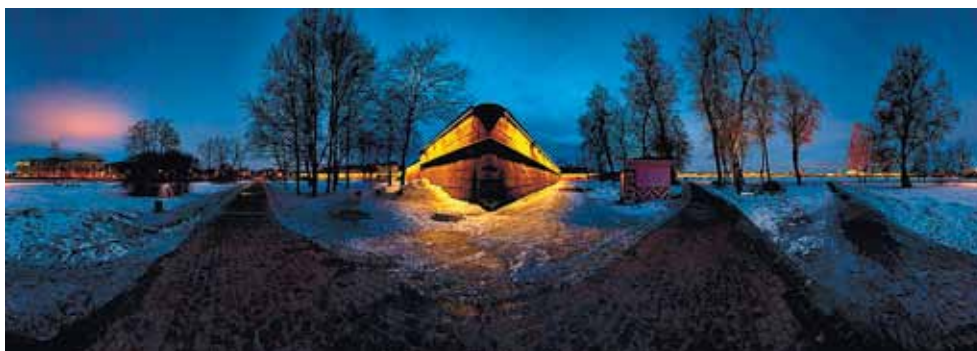
«Приехав в Кронштадт, я планировал продолжить свою работу в жанре крупноформатной архитектурной фотографии. По сути, архитектура призвана защищать нас от окружающего пространства, и фортификационная и военно-морская составляющие кронштадтской архитектуры представляли для меня особый интерес, поскольку являлись примером этой фундаментальной защитной функции. В то время как задачей оборонительных укреплений является сохранение внутреннего мира от внешнего, задача искусства — обратная: демонстрация внутреннего мира вовне. Я фотографировал ночью, пользуясь имеющимся уличным освещением. Я использовал снег в качестве светоотражателя и с удовольствием снимал мосты и каналы. Мне всегда было интересно, как вода может служить природным барьером, разделяющим культуры, и в то же самое время выступать в роли катализатора,

способствующего объединению культур. Петербург и Кронштадт служат прекрасными примерами такой двойственности, являясь одновременно воротами в Европу и местом концентрации военно-морских сил страны».

“Fundamentally, architecture is protection from one’s environment. The fortress and navy aspects of Kronstadt were of particular interest to me because they exemplified this fundamental defensive nature of architecture. While the function of a fort is to keep the world out, the function of art, on the other hand, is to bring the inner world of an individual into this outer world.”

1.

2.

3.

ЙОХАН КЛЯЙНЬЯН / JOHAN KLEINJAN

НИДЕРЛАНДЫ / THE NETHERLANDS

РИСУНКИ ЗА ЧАШКОЙ КОФЕ / THE COFFEE PRINTS

Йохан Кляйньян живет и работает в Роттердаме, Нидерланды. Учился в Академии Виллема де Кунинга в Роттердаме и Университете Zokei в Токио. С 2010 года — участник арт-группы Kamp Horst, цель которой — создание коллективных станковых и монументальных произведений искусства, работ в области дизайна и иллюстрации. Обладатель грантов Нидерландского Фонда визуальных искусств, дизайна и архитектуры (2009-2010), Центра изобразительных искусств в Роттердаме (2006).

Johan Kleinjan lives and works in Rotterdam. Since 2010 he is a member of Kamp Horst art-group. The main focus of its six members lies on making group paintings on canvases and walls, illustration and design. Johan Kleinjan studied at Willem de Kooning Academie in Rotterdam and Zokei University in Tokyo. He was granted in 2009-2010 by the Netherlands Foundation for Visual Arts, Design and Architecture and in 2006 by Centre for Visual Arts in Rotterdam.

Йохана Кляйньяна вдохновляет материя жизни: улицы, дома, люди — поэтому он не работает в мастерской, зато его всегда можно встретить с блокнотом на улице, в кафе, в автобусе, в парке, и неизменно рисующим. Серия карикатур, представленных на выставке — своеобразный художественный дневник, созданный в Кронштадте.

Johan Kleinjan is inspired by the material of life — streets, houses, people — and for this reason does not work in a studio, but is always to be found, notebook in hand, on the streets and in cafes, buses, and parks: he is always drawing something. The series of caricatures shown at the exhibition constitutes a kind of diary created in Kronstadt.

ЕЛИЗАВЕТА КОНОВАЛОВА / ELIZAVETA KONOVALOVA

РОССИЯ / RUSSIA

ГУДОК / HORN

Елизавета Коновалова родилась в Москве, живет и работает в Париже и Москве. Училась в Высшей школе изящных искусств в Париже, в студии Жана Люка Вильмута (2010) и в Школе искусств Купер Юнион в Нью-Йорке (грант Maurice Colin-Lefrancq, 2009). Мультимедийный художник, создаёт минималистические инсталляции с объектами-скульптурами, нередко включая окружающее пространство в художественный контекст произведения.

Elizaveta Konovalova lives and works in Moscow and Paris. She studied at the National School of Fine Arts in Paris (ENSBA) until 2010, in 2009 she spent one semester at the Cooper Union School of Art in New York. She is a holder of Maurice Colin-Lefrancq scholarship. She is a multimedia artist working with environment and creating minimalistic installations with sculptural objects.

«По приезде в Кронштадт мне захотелось понять, как относятся к резиденции местные жители. Оказалось, что воспринимают резиденцию в основном как что-то странное, непонятное. Особняк стоит себе посреди города, как инородное тело, и вызывает скорее недоверие, чем интерес. Я начала думать, как можно художественными средствами найти общий язык с городом.

Мое изучение местности началось с похода на знаменитый Морской Завод. После долгого перерыва завод, бывшее градообразующее предприятие, снова заработал в 2010 году. А в прошлом году в городе неожиданно снова зазвучал заводской гудок: в 8, в 12, в 13 и в 17 часов его звук раздаётся на весь Кронштадт. Сегодня гудок уже не несёт прежней функции — нет рабочих без часов, нет города, который жил бы по одному расписанию. Тем не менее, возрождение этого звука подействовало на

население очень позитивно, как какое-то пробуждение, как знак жизни. И так у меня соединились две ситуации: я подумала, что резиденции нужен гудок.

Я решила, что гудком должен стать звук духового музыкального инструмента. И, разумеется, самого большого — тубы. Инструмент я нашла в Кронштадтском Доме Культуры. Выяснилось, что туба попала в ДК из оркестра Морского Завода. На ней лет 20 никто не играл — туба хранилась в кладовке с тех пор, как расформировали оркестр. Не найдя никакого применения инструменту, тубу мне подарили.

В течение двух рабочих недель я с тубой выходила на балкон второго этажа резиденции по заводскому расписанию: по будням, четыре раза в день, — в 8, в 12, в 13 и в 17 часов — и играла одну ноту сразу после заводского гудка, как эхо. Каждый раз я старалась попасть в тон гудка и держала ноту на сколько хватит воздуха».

A desire to link the life of the residence with the life of the city and to stimulate an interest in art among the inhabitants of Kronstadt formed the basis for a two-week performance during which Elizaveta Konvalova came out onto the balcony of the residence four times a day and blew a tuba. The idea for this performance came from the factory horn of Kronstadt's Naval Yard. The horn has recently been reinstituted after a long interval, signifying that this plant, which employs a significant part of the city's workforce, has escaped from economic depression.

Большое спасибо за помощь ГЦСИ, сотрудникам Кронштадтского Дворца Культуры, Детской Музыкальной школе № 8 Кронштадтского района, преподавателю Виктору Иосифовичу Попову, Михаилу и Дарье, Магдалене Новаковой и Яну Здво-раку из группы Pravá Radost.

ХАЙДИ ЛИНК / HEIDI LINCK

НИДЕРЛАНДЫ / THE NETHERLANDS

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА / THE EMOTIONAL STATE OF AN INDIVIDUAL ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО / SPIRITUAL UNITY

Хайди Линк живет и работает в Арнеме, Нидерланды. Изучала социальные науки в Университете Вагенинген (крупный университет и научно-исследовательский центр в Нидерландах, специализирующийся в области естественных наук), затем окончила Институт искусств ArtEZ в Арнеме. С 2008 года возглавляет исследовательское бюро Onderzoeksbureau O, занимающееся изучением трансформаций городского ландшафта и архитектурной среды.

Heidi Linck lives and works in Arnhem, the Netherlands. She was trained as a social scientific researcher at Wageningen University before her education at ArtEZ Fine Art Arnhem. Since 2008 she runs Onderzoeksbureau O, an office for research projects on urban and architectural transformations, as an extension of her artistic practice.

Во время пребывания в резиденции Хайди Линк не только создала внушительный онлайн архив видео- и фотоматериалов о Кронштадте, представленный на сайте www.kronshtadtarchive.wordpress.com, но и сняла несколько видеоработ, две из которых представлены на выставке.

Фильм «Эмоциональное состояние человека» демонстрирует, как по лицу огромного памятника Ленину, свергнутого с пьедестала, проходят тени, меняя выражение лица вождя.

Серия работ «Духовное единство» является документацией ряда пространственных интервенций, осуществленных в разрушенных зданиях Кронштадта, где художница покрывала белой краской мусор, граффити, плесень и пыль. Места проведения интервенций не анонсировались и могут быть обнаружены кем-то случайно во время прогулок по заброшенным сооружениям Кронштадта.

During her stay at the residence Heidi Linck not only created an impressive online archive of videos and photos about Kronstadt (these can be found on www.kronshtadtarchive.wordpress.com), but also shot several video works, two of which are shown in the exhibition. Her film “The emotional state of an individual” shows how, as shadows pass over the face of an enormous toppled statue of Lenin, the expression of the leader changes. Linck’s “Spiritual unity” series documents a number of spatial interventions carried out in Kronstadt’s ruined buildings, where she covered rubbish, graffiti, mould, and dust in white paint. The locations where these interventions took place have not been announced and may be chanced upon by people out for a walk through Kronstadt’s abandoned buildings.

1.

2.

АНЬЯ МАРЭ / ANJA MARAIS

ЮАР-США / REPUBLIC OF SOUTH AFRICA-USA

VIS-A-VIS / VIS-A-VIS СОБОР / CATHEDRAL

Анья Марэ родилась в Южной Африке, в настоящее время живет и работает в США. Получила профессиональное образование на факультете искусств в Университете Претории, Южная Африка. Является обладательницей грантов Florida Individual Artist Grant (2010), Anne McKee Grant (2011, 2013). Принимала участие в проектах, впоследствии получивших награду MOCA Miami Optic Nerve 2012's best short film и отобранных на Каннский международный кинофестиваль. Ее работы были опубликованы в различных изданиях, включая Florida International Magazine, Art in America, Irreversible и ARTnews.

Anja Marais was born in South Africa, now lives and works in the USA. She has participated in the Creative Capital Professional Development Program and the Enrique Martinez Celaya Summer Workshop (in affiliation with the Anderson Ranch Art Center). She is also the recipient of the Florida Individual Artist Grant 2010, the Anne McKee Grant 2011 & 2013 and won the People's Choice Award from Sculpture Key West in 2009. She participated in collaborations that were awarded the MOCA Miami Optic Nerve 2012's best short film and selected for the Cannes Film Festival. Her work has appeared in numerous publications, including: Florida International Magazine, Art in America, Irreversible and ARTnews.

О проекте Vis-a-Vis: «Приехав в Кронштадт, я попала в новый мир, открывавший новые возможности. В моем воображении этот остров с его руинами и фортами должен был стать декорацией волшебного мира. Этот город насквозь пропитан историями человеческого бытия, и я чувствовала необходимость извлечь их из привычного контекста и сделать частью своего визуального повествования. Каждый житель стал героем моей «пьесы», а город стал «сценой», где разворачиваются события. Я начала фотографировать жителей Кронштадта, чтобы понять, что ими движет и назначить им роли в моем спектакле. Каждое лицо раскрывало собственную историю и сюжет — глаза людей полны воспоминаний, любви, предательства, покаяния.»
Визуальная поэма «Собор» — интерпретация стихотворения Анны Ахматовой «Как белый камень в глубине колодца...»:

Как белый камень в глубине колодца
Лежит во мне одно воспоминанье.
Я не могу и не хочу бороться:
Оно — веселье и оно — страданье.

Мне кажется, что тот, кто близко взглянет
В мои глаза, его увидит сразу.
Печальней и задумчивее станет
Внимающего скорбному рассказу.

Я ведаю, что боги превращали
Людей в предметы, не убив сознания,
Чтоб вечно жили дивные печали,
Ты превращен в мое воспоминанье.

Черно-белый фильм, созданный в технике
покадровой анимации, использующей
актеров вместо кукол, был от начала до
конца снят в Кронштадте, а Морской собор
сыграл роль декорации — даже звон коло-
колов был записан на месте.

Режиссер: Аня Марэ

Исполнитель: Надя Мизофанова

Текст читает: Елена Губанова

Перевод на английский язык:

Юдит Хемшмейер

The exhibition shows two projects by Anja Marais. The video poem "Cathedral" is based on Anna Akhmatova's poem "Lyinig in me". This black-and-white film was shot in black and white pixilation (a stop motion technique where live actors are used as a frame-by-frame subject in an animated film) in Kronstadt. The second project, Vis-à-vis, is a series of monochrome photographs reflecting the daily lives of people living in Kronstadt.

1.

2.

КАРОЛЬ МЮЛЛЕР / CAROL MÜLLER

ФРАНЦИЯ / FRANCE

К / К

Кароль Мюллер живёт и работает в Париже. Свой путь в искусство художница начала с изучения классической музыки и театра. Затем приступила к работе над инсталляциями и перформансами в Страсбурге и Париже. В 2000 году прошла курс графического дизайна и добавила к своей практике рисунок и фотографию. В центре ее работ — пейзаж, необъятный и психологический, через который, по мнению художницы, можно постичь реальность.

French artist Carol Müller lives and works in Paris. She studied classical music and theater. In 1996 she created several installations and performances in Strasbourg and Paris. In 2000 she graduated from a graphic design course. She works in different media: from performance and installation to photography and drawing. In her works she focuses on landscape — immense and psychological — through which, according to the artist, reality can be perceived.

Кронштадт и сегодня является одним из основных пунктов базирования Балтийского флота. Однако свидетельствуют об этом, пожалуй, лишь старые артиллерийские орудия, разбросанные по городу, да ритмично и горделиво марширующие через отдраенный порт матросы. Чем глубже проникаешь в город, тем сильнее ощущаешь, из чего складывается другая, гражданская сторона его жизни. Одни участки кажутся совершенно заброшенными, другие изо всех сил пытаются сопротивляться общему обветшанию.

В своей работе «Встречное течение» я попыталась ухватить и настоящее ландшафта, и его память. Мне хотелось передать ощущение пребывания в забытом месте со славным прошлым, находящемся сегодня, кажется, на грани краха. Я решила изобразить два самых обычных объекта: водосточные трубы и автомобили, с тем, чтобы они смогли рассказать историю собственной

способности к выживанию. Водосточные трубы — фиксированные объекты. Они напоминают «безопасные» пушки, расположенные в городе вертикально. Эти трубы — гражданские органы, артерии, способные сокращаться и расслабляться, выталкивая потоки воды. Покрашенные заново, заржавевшие, перекрученные, подправленные — они свидетели возрождений Кронштадта. Мне хотелось создать чистые линии, внести в свою работу архитектурный элемент. Видео с автомобилями — мобильная составляющая. Я снимала старые Лады, колымаги, прикатившие прямиком из советского прошлого. Когда-то они были очень популярны, но сегодня эти машины воспринимаются как уцелевшие символы, а их хозяева занимаются частным извозом. Цепляясь за ландшафт, они курсируют по замкнутому кругу в истории, потерявшей свое направление.

“Kronstadt is even today one of the main bases for Russia’s Baltic Fleet. However, the only signs of this are the old artillery guns scattered through the city — and the sailors marching rhythmically and proudly through the spotlessly clean port. The further you go inside the city, the stronger you sense what makes up the other, civic, side of the city’s life. Some of Kronstadt’s lots seem utterly abandoned, while others are doing everything they can to resist the general dilapidation. In my work ‘Counter current’ I have tried to capture both the landscape of the present and the memories that it bears. I would like to convey the feeling of being

in a forgotten place with a glorious past, a place which today seems to be on the verge of collapse. I decided to depict two of the most ordinary kinds of object — drainpipes and cars — so that they could tell the story of their own ability to survive. Drainpipes are fixed structures. They are like ‘safe’, vertical guns. These pipes are civil organs, arteries that contract and relax, releasing flows of water. Freshly painted or rusty, kinked or straightened out, they are witnesses to the resurrection of Kronstadt. I wanted to create clean lines, to introduce an architectural element into my work. The video of cars is a mobile component. I filmed old Ladas and bangers which have rolled straight out of the Soviet past. There was a time when such cars were very popular, but now they are seen as symbols that have survived from another age, and their owners make a living

as taxi drivers. Clinging to the landscape, they travel a closed circle through a history which has lost its direction.”

КАРЛА РЕБЕЛУ / CARLA REBELO

ПОРТУГАЛИЯ / PORTUGAL

СНОВИДЕНИЕ ФОРТА / THE FORT'S DREAM

Карла Ребелу живёт и работает в Лиссабоне. Училась на факультете изобразительных искусств Университета Лиссабона по специальности скульптура (1992). Прошла курс текстильного дизайна в Художественном училище Антониу Арройу, Лиссабон, курс сценографии в Центре исполнительских искусств Artico-Trafaria (Португалия, 1994), курс аудиовизуальной коммуникации CGTP-IN Centre (Лиссабон, 1993), курс рисования в Национальном обществе изящных искусств, Лиссабон. Художница работает в различных техниках и жанрах: скульптура, объекты, инсталляции, видео и перформансы, фотографии, рисунки и текстиль. Все её работы наполнены личным опытом, воспоминаниями, воображением и метафорами.

Carla Rebelo lives in Queluz and works in Lisbon, Portugal. She completed her degree in Sculpture at the University of Lisbon, Fine Arts Faculty (1992). In 1998 she was granted by Erasmus scholarship at the École Nationale des Beaux-Arts in Bourges and FranceTextile Design Course in the António Arroio Art school, Lisbon. She has also took part in Land Art Workshop — Parque Natural do Vale do Guadiana — NextArt, Portugal (1994), Scenography Course — Performing Arts Centre — Artico-Trafaria, Portugal (1994), Audiovisual communication course — CGTP-IN Centre — Lisbon (1993), Artistic Drawing Course — National Society of Fine Arts, Lisbon. Her work spans from sculpture to installation and objects, from video and performance to photography, drawing and textile design.

«Будучи в кронштадтской резиденции я посетила форт «Александр I». Его внушительная архитектура и пустота произвели на меня сильное впечатление. Это мифическое черное сооружение является свидетелем забытой истории, которая, кажется, оставила свои отпечатки на стенах пустых галерей. «Сон форта» реконструирует воспоминания этого места. В полном безмолвии, где единственным звуком является шум воды, бьющейся о стены, образы прошлого сливаются с сегодняшними. Галереи похожи на залы забытого музея, где неподвижно стоят животные, жившие здесь когда-то». Форт «Император Александр I» был построен в 1845 году на небольшом искусственном острове в Финском заливе вблизи о. Котлин как часть системы оборонительных сооружений Кронштадта и Санкт-Петербурга. Форт никогда не участвовал в боевых действиях, хотя трижды пребывал в полной боевой

готовности и сыграл определенную роль в Крымской войне (1853—56 гг.). К концу XIX века форт потерял военное значение и был официально исключен из состава оборонительных сооружений в 1896 году. В это же время на базе Императорского института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге началась масштабная работа по предотвращению распространения очередной эпидемии чумы. Уединенный форт оказался подходящим местом для создания здесь в 1899 году лаборатории по производству противочумной вакцины. С этого времени форт получил свое второе неофициальное наименование «Чумной». Допуск в форт был строго ограничен, сообщение с внешним миром поддерживалось с помощью маленького пароходика «Микроб». Для опытов и выработки вакцины использовали животных. Помимо морских свинок, крыс, лошадей здесь можно было встретить коров, верблюдов и даже северных оленей. В 1917 году лаборатория прекратила свою деятельность. Форт был переоборудован под склады. В настоящее время заброшен.

This video refers to the history of the Emperor Alexander I Fort, which is situated near Kronstadt, in the Gulf of Finland. The fort was unofficially known as “Plague Fort”, due to the fact that at the beginning of the 20th century it was the location of a laboratory working on an anti-plague vaccine. Together with the doctors and service staff at the fort there were various laboratory animals. Images from the past form the basis of Carla Rebelo’s project.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ВЫСТАВКЕ РАБОТ / LIST OF WORKS

Аманда Андерсен. Три камня, 2013. Видео 3'22", 1440x1080 pix, без звука. 3 диаграммы: печать на бумаге, накат на пластик, 21x29,5 см каждая

Йозеф Бареш. Горизонт (Движение 3), 2013. Видеоинсталляция. Видео 10", закольцовано, HD, 1920x1080 pix, без звука. Текст, чертёж: печать на ткани, 2 шт., 337x80 см каждая

Марике Ван Вюйтсвинкел. Моделируя память, 2013. Видео 14'12", закольцовано, 1920x1080 pix, звук

Лука Гримальди. Супермаркет, 2013. 3 картины, холст, масло, 112x73 см каждая
Таня Дыхин. Мечтая о фата-моргане, 2013. 5 фотографий, 74x92,5 см каждая, матовая бумага Kodak Endura, цв. печать на принтере Durst Theta, пенокартон KAPA fix 5 mm

Мария Заикина. Время собирать камни, 2013. 6 офортов, наклеенных на черный картон, 65,3x80,5 см каждый

Томас Камминс. Кронштадт ночью, 2013. Фотография, 28x80 см, цветная печать, глянцевая бумага, пенокартон KAPA fix 5 mm
Томас Камминс. Алексеевский равелин, 2013. Фотография, 28x80 см, цветная печать, глянцевая бумага, пенокартон KAPA fix 5 mm

Томас Камминс. Внутри форта. № 1, 2013. Фотография, 28x80 см, цветная печать, глянцевая бумага, пенокартон KAPA fix 5 mm
Томас Камминс. Внутри форта. № 2, 2013. Фотография, 32x80 см, цветная печать, глянцевая бумага, пенокартон KAPA fix 5 mm

Томас Камминс. Внутри форта. № 3, 2013. Фотография, 57x80 см, цветная печать, глянцевая бумага, пенокартон KAPA fix 5 mm
Йохан Кляйнян. Рисунки за чашкой кофе, 2013. 10 шелкографий, 29,7x21 см каждая
Елизавета Коновалова. Гудок, 2013. Перформанс. Видео 11'25", закольцовано, 1920x1080 pix, звук

Хайди Линк. Эмоциональное состояние человека, 2013. Видео 1', 16:9, 1920x1080 pix, ч/б, без звука

Хайди Линк. Духовное единство, 2013. Видео 4'7", 16:9, 1920x1080 pix, цвет, без звука

Аня Марэ. Собор, 2013. Видео 7'19", MP4, 1920x1080 pix, ч/б анимация

Аня Марэ. Vis-à-vis, 2013. 10 фотографий (сепия), 28x50 см каждая, пенокартон KAPA fix 5 mm

1. Женщина в соломенной шляпке
2. Свеча
3. Уставший моряк
4. Небольшой перерыв
5. Переход
6. Наблюдая за танцующими
7. Пожилая пара
8. В парке
9. Легкий ветерок
10. Две женщины на параде

Кароль Мюллер. К, 2013. Видео 51", 1920x1080 pix, mov, loop, без звука
Карла Ребелу. Сновидение форта, 2013. Видео 13'00", закольцов., 1280x720 pix, звук

Amanda Andersen. A selection of three stones, 2013. Video 3'22", 1440x1080 pix, no audio. 3 diagrams: print, 21x29.5 cm each

Josef Bareš. Horizon (Movement 3), 2013. Video installation. Video 10", loop, HD, 1920x1080 pix, no audio. Text, draft: textile printing, 2 items, 337x80 cm each

Marieke Van Wyutswinkel. Sculpting Memory, 2013. Video 14'12", loop, 1920x1080 pix, audio

Luca Grimaldi. Supermarket views, 2013. 3 paintings, canvas, oil, 112x73 cm each

Tanya Dyhin. Dreaming of Fata Morgana, 2013. 5 photographs, 74x92,5 cm each, Kodak Endura Matte Paper, Durst Theta color printing, foam board KAPA fix 5 mm

Maria Zaikina. Time to gather stones, 2013. 6 etchings glued on black cardboard, 65,3x80,5 cm each

Thomas Cummins. Kronstadt at Night, 2013. Photo, 28x80 cm, color print, gloss paper, foam board KAPA fix 5 mm

Thomas Cummins. Alexis Ravelin, 2013. Photo, 28x80 cm, color print, gloss paper, foam board KAPA fix 5 mm

Thomas Cummins. Fort Interior #1, 2013. Photo, 28x80 cm, color print, gloss paper, foam board KAPA fix 5 mm

Thomas Cummins. Fort Interior #2, 2013. Photo, 32x80cm, color print, gloss paper, foam board KAPA fix 5 mm

Thomas Cummins. Fort Interior #3, 2013. Photo, 57x80cm, color print, gloss paper, foam board KAPA fix 5 mm

Johan Kleinjan. The Coffee Prints, 2013. 10 prints, silk-screen printing, 29,7x21cm each

Elizaveta Konovalova. Horn, 2013. Performance. Video 11'25", loop, 1920x1080 pix, audio

Heidi Linck. The emotional state of an individual, 2013. Video 1', 16:9, 1920x1080 pix, black-and-white, no audio

Heidi Linck. The emotional state of an individual, 2013. Video 4'7", 16:9, 1920x1080 pix, color, no audio

Anja Marais. Cathedral, 2013. Video 7'19", MP4, 1920x1080 pix, black-and-white animation

Anja Marais. Vis-à-vis, 2013. 10 sepia photographs, 28x50 cm each, foam board KAPA fix 5 mm

1. Woman with a straw hat
2. Lighting a candle
3. A tired sailor
4. A brief break
5. Crossing
6. Watching the dancers
7. Mr. and Mrs.
8. In the park
9. A slight breeze
10. Two women at a parade

Carol Müller. K, 2013. Video 51", 1920x1080 pix, mov, loop, no audio

Carla Rebelo. The Fort's dream, 2013. Video 13'00", loop, 1280x720 pix, audio

КРОНШТАДТСКИЕ ИСТОРИИ

Каталог выставки

Общая редакция **Елена Коловская**
Составители **Елена Губанова, Татьяна Быковская**
Перевод **Оксана Якименко, Джон Николсон**
Дизайн **Александр Менус**
Верстка **Татьяна Быковская**

Предпечатная подготовка
ЗАО «РИД»

Иллюстрация на обложке:
Таня Дыхин. Мечтая о фата-моргане.

Отпечатано в типографии «Дитон»
Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 60, лит. М
Тел.: (812) 333-15-42
Подписано к печати 29.01.2014
Заказ № 0013В
Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-94620-091-2

9 785946 200912